

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ 1900- Х ГГ.: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

STUDENTS AND STUDENTS IN THE REVOLUTIONARY MOVEMENT OF THE 1900S.: REGIONAL ASPECT

DOI 10.26105/SSPU.2022.77.2.027

УДК 94(470.44).081"19"

ББК 63.3(2)534-414

Н.В. АЛЕНИЧЕВА   **ОТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОМАНТИКИ
ДО ДЕМОРАЛИЗАЦИИ: НАСТРОЕНИЯ
САРАТОВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА
В ПЕРЕЛОМНУЮ ЭПОХУ (1914-1917 ГГ.)**

N.V. ALENICHEVA   **FROM REVOLUTIONARY ROMANTICISM
TO DEMORALIZATION: THE MOOD OF
SARATOV STUDENTS IN A CRITICAL ERA
(1914-1917)**

В статье рассматриваются политические взгляды и настроения саратовских студентов в годы Первой мировой войны и февральских событий 1917 г. Автор отводит важную роль студенческим массам в общественно-политической жизни города. В рамках социальной истории анализируется смена патриотического подъема, антиправительственными действиями, а позже ростом аполитичных настроений в студенческой среде г. Саратова.

The article examines the political views and moods of Saratov students during the First World War and the February events of 1917. The author assigns an important role to the student masses in the socio-political life of the city. Within the framework of social history the author analyzes the change of patriotic increase, anti-government actions, and later the growth of apolitical sentiments among the students of Saratov.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: студенчество, молодежь, Первая мировая война, революция, Саратовский университет, Саратовская губерния

KEY WORDS: students, youth, world War I, revolution, Saratov University, Saratov province

ВВЕДЕНИЕ. «Саратовская губерния с давних пор служила местом высылки преступных элементов, вследствие чего население воспитывалось в антиправительственном духе, поэтому крайне легко реагирует на те, или иные проявления политической и общественной жизни» [11, Л. 10], — так начинался отчет о настроениях в Саратовской губернии для Директора Департамента полиции в июне 1915 г. Отдельное внимание автор этого доклада уделял молодежи: «они (молодежь. — Н.А.) просто развращенные люди, не признающие никаких авторитетов» [11, Л. 10 об.], причем особую роль среди этих «развращенных» играли студенты.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ — анализ политических взглядов и настроений саратовских студентов в годы Первой мировой войны и февральских событий 1917 г.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В советской историографии активно изучалась роль студенчества в революционных событиях 1917 г., в большей степени рас-

сма­три­вал­ся во­прос вли­я­ния бо­ль­ше­вист­ских ор­га­ни­за­ций на уча­щих­ся выс­ших учеб­ных за­ве­де­ний. Ис­то­рия са­ра­тов­ско­го уни­вер­си­те­та и сту­ден­че­ства ста­ло об­ъек­том круп­ней­ше­го ис­сле­до­ва­ния ис­то­ри­ка В.А. Со­ло­мо­но­ва, ко­то­рый уде­лил в сво­ей ра­бо­те вни­ма­ние сту­ден­че­ской сре­де в пе­ре­лом­ную эпо­ху на­ча­ла ХХ в. [13].

В со­вре­мен­ной рос­сий­ской ис­то­ри­о­гра­фии уче­ные срав­ни­тель­но не­дав­но ста­ли об­ра­щать­ся к те­ме сту­ден­че­ства с точ­ки зре­ния со­ци­аль­ной ис­то­рии и рас­сма­три­вать вли­я­ние на­стро­е­ний сту­ден­тов на об­щес­твен­но-по­ли­ти­че­ские со­бы­тия на­ча­ла про­ш­ло­го сто­ле­тия. Как пра­ви­ло, че­рез эту при­зму изу­ча­ет­ся по­ве­де­ние сту­ден­тов г. Пе­тро­гра­да, ре­ги­о­наль­но­му же, в час­тно­сти, са­ра­тов­ско­му сту­ден­че­ству на дан­ный мо­мент не уде­ля­ет­ся вни­ма­ния ис­сле­до­ва­те­лей.

При рас­смот­ре­нии взгля­дов и на­стро­е­ний сту­ден­че­ства Рос­сии на­ча­ла ХХ в. сто­ит учи­ты­вать воз­раст­ные и пси­хо­ло­гиче­ские осо­бен­но­сти этой груп­пы на­се­ле­ния. Мо­ло­дежь, в том чис­ле и сту­ден­ты, вос­при­ни­ма­ли про­ис­хо­дя­щие по­ли­ти­че­ские со­бы­тия бо­лее ро­ман­ти­зи­ро­ван­но, в ос­но­ве это­го вос­при­я­тия ча­ще ле­жал не соб­ствен­ный жиз­нен­ный опыт, а идеи и зна­ния, по­лу­чен­ные из ли­те­ра­ту­ры.

РЕ­ЗУЛЬ­ТА­ТЫ ИССЛЕ­ДО­ВА­НИЯ. Ин­те­рес­ные вы­во­ды в сво­ей ра­бо­те при­во­ди­ла Сью­зан Мор­ис­си, ко­то­рая ут­вер­жда­ла, что раз­ные по­ли­ти­че­ские взгля­ды сту­ден­че­ства за­ви­се­ли от их воз­ра­ста. То есть рас­кол про­ис­хо­дил ме­жду пред­ста­ви­те­лями сту­ден­тов стар­ших и млад­ших курсов. Пер­вые бы­ли но­си­те­лями тра­ди­ций Пер­вой рус­ской ре­во­лю­ции, а по­след­ние — бо­лее под­вер­жен­ные па­три­отиче­ской про­па­ган­де [8, с. 291].

Хотя, ко­неч­но, сре­ди сту­ден­тов лю­бо­го воз­ра­ста бы­ли пред­ста­ви­те­ли раз­ных по­ли­ти­че­ских взгля­дов и на­стро­е­ний. За­час­тую не столь­ко био­ло­гиче­ская незре­лость, сколь­ко пси­хо­ло­гиче­ская под­тал­ки­ва­ла мо­ло­дежь к пра­во­му или ле­во­му ра­ди­ка­лиз­му [1, с. 611]. По­это­му сту­ден­ты ста­но­ви­лись од­ни­ми из глав­ных уча­ст­ни­ков со­ци­аль­но-по­ли­ти­че­ской ис­то­рии.

Сле­ду­ет от­ме­тить, что вна­ча­ле ХХ в. чис­лен­ность сту­ден­тов и их уча­стие в об­щес­твен­но-по­ли­ти­че­ской жиз­ни за­мет­но воз­рос­ло. В этот пе­ри­од по­яв­ля­лись но­вые выс­шие учеб­ные за­ве­де­ния раз­лич­но­го про­фи­ля. На рост сту­ден­че­ства по­вли­я­ла так­же ме­ра Пер­вой рос­сий­ской ре­во­лю­ции — вре­мен­ное за­кры­тие учеб­ных за­ве­де­ний, что при­ве­ло к «за­тя­ги­ва­нию» обу­че­ния, в­след­ствие че­го мно­гие сту­ден­ты не вы­пу­сти­лись в по­ло­жен­ный срок. С из­ме­не­нием сроков обу­че­ния из­ме­нил­ся и сред­ний воз­ра­ст сту­ден­тов. С кон­ца ХІХ в до 1917 г. чис­лен­ность сту­ден­че­ства в Рос­сий­ской им­пе­рии воз­рас­та­ла: в 1897/98 учеб­ном го­ду в им­пе­рии бы­ло око­ло 32000 сту­ден­тов, в 1913/14—121000, в 1917 — уже око­ло 135000 [6, с. 178].

Сту­ден­че­ство пред­ста­вля­ло со­бой мно­го­чис­лен­ную и ор­га­ни­зо­ван­ную груп­пу, с мар­ги­наль­ным ук­ло­ном, уча­ст­вую­щую в со­ци­аль­но-по­ли­ти­че­ских со­бы­ти­ях, осо­бен­но в круп­ней­ших го­ро­дах Рос­сии, где прос­лой­ка сту­ден­тов бы­ла бо­лее мно­го­чис­лен­ная.

Еще с 1905–1907 гг. в учеб­ных за­ве­де­ниях на­ме­тил­ся рас­кол на по­ли­ти­зи­ро­ван­ное и де­по­ли­ти­зи­ро­ван­ное сту­ден­че­ство. С 1908 г. да­же ста­ли ор­га­ни­зо­вы­вать­ся со­ю­зы, вы­сту­па­вшие за нев­ме­ша­тель­ство сту­ден­тов в по­ли­ти­че­скую жиз­нь стра­ны, но за­час­тую они при­об­ре­та­ли пра­вый мо­нар­хиче­ский ук­лон.

Под вли­я­нием по­ли­ти­че­ских пар­тий мо­ло­де­жное дви­же­ние, в том чис­ле сту­ден­че­ское, ак­тив­но раз­ви­ва­лось и са­мо­ор­га­ни­зо­вы­ва­лось. В уезд­ных го­ро­дах увле­че­ние уча­щимися ан­ти­пра­витель­ствен­ными иде­ями не но­си­ло все­об­щий ха­рак­тер. Так, в г. Пе­тров­ске в 1915 г. у вос­пи­тан­ни­ков ре­аль­но­го учи­ли­ща Г. Гу­ре­ви­ча и А. Кра­ше­нин­ни­ко­ва бы­ла об­на­ру­же­на ли­те­ра­ту­ра с ан­ти­пра­витель­ствен­ными и ан­ти­ре­ли­ги­оз­ными иде­ями: жур­нал «Го­лос мо­ло­де­жи», «Очер­ки со­ци­а­лиз­ма» Ж. Жор­еса, ли­те­ра­ту­ра Ф. Эн­гель­са и Р. Иер­ин­га. Гу­ре­вич и Кра­ше­нин­ни­ков бы­ли от­чис­ле­ны из учи­ли­ща, а по­зже вы­яс­ни­лось, что рас­про­стране­те­лями оп­по­зи­ци­он­ной ли­те­ра­ту­ры в г. Пе­тров­ске бы­ли быв­шие уче­ники мес­тно­го ре­аль­но­го учи­ли­ща, за­ни­ма­ю­щие­ся вер­бов­кой уча­щих­ся го­ро­да, ко­то­рых вс­ко­ре по­сле этих со­бы­тий за­де­р­жа­ли [12, Л. 12].

Если в уездных городах распространение антиправительственных идей носило локальный характер, то в университетском центре — г. Саратове — студенчество более массово примыкало к различным политическим движениям. Особенное оживление в студенческом оппозиционном движении вызвала эвакуация в город студентов из Киева в 1915 г. Так, в Саратов прибыл Киевский университет в составе юридического, физико-математического и историко-филологического факультетов, с общей численностью студентов — более 2500 человек. Переведены были в Саратов Высшие женские курсы, педагогический институт, вместе с которыми в город прибыло свыше 6000 студентов и сотрудников [7, с. 107].

Студенты Киевского коммерческого института обращали внимание своим оппозиционным направлением, стремлением к кружковой деятельности «под видом материальной помощи» [12, Л. 87].

Через месяц после эвакуации Киевского коммерческого института в Саратов в его аудиториях студентами-украинцами — эсерами разбрасывались прокламации с призывом организовывать кружки «в пользу политического Красного креста» [5, Л. 292].

Такие организации студентов играли важную роль в соорганизованности и сплоченности студентов, примечательно, что правление таких организаций являлось преимущественно левого направления политических взглядов.

Часть студентов Киевского коммерческого института были участниками просветительского общества «Маяк», в котором впоследствии начнется революционная работа.

В институте была организована хозяйственная комиссия, в которую стало вливаться все левое студенчество. В целях его объединения, группа студентов Коммерческого института во главе со студентом Каменевым решила издавать легальную еженедельную газету «Студенческая жизнь», с этой целью из средств комиссии было отчислено — 500 рублей, но издать удалось всего лишь один выпуск газеты [13, с. 36].

Комиссия возникла стихийно, при эвакуации из Киева с целью сбора средств для нуждающихся. Ее возглавили энергичные студенты: Каменев, Правдухин, Самохин, Медянский и Каркашвили. Позже в Саратове появится общество помощи студентам под названием «Устав скорой помощи нуждающимся учащимся в высших учебных заведениях гор. Киева, эвакуированных в г. Саратов».

«Дурное влияние» на студентов Киевского коммерческого института имели экстраординарный профессор кафедры прикладной экономики П.Л. Кованько и профессор Л.Н. Яснопольский, последний являлся депутатом Государственной думы I созыва, членом конституционно-демократической фракции и украинской парламентской группы. За подписание «Выборгского воззвания» от 1906 года был осужден и отбывал трёхмесячное заключение в Конотопской тюрьме, а после стал профессором Киевского коммерческого института.

Но было бы неверным утверждать, что все учащиеся придерживались исключительно оппозиционных взглядов. В институте возникла распря между левыми студентами и студентами-академистами. Академистами обозначали ту прослойку студентов учреждения, которые не придерживались кардинальных левых взглядов и поддерживали Директора Киевского коммерческого института М.В. Довнар-Запольского, стоявшего в оппозиции Хозяйственной комиссии.

Митрофан Викторович, первый ректор института, в юношеские годы увлекался идеями Т. Шевченко, А. Герцена и даже был отчислен из 1-й Киевской гимназии за чтение «книг преступного содержания» [14, с. 93]. Будучи директором Киевского коммерческого института, он не был сторонником организации обществ левонаправленного студенчества и их деятельности.

М.В. Довнар-Запольский, зная, что во главе хозяйственной комиссии находятся политически неблагонадежные лица, препятствовал их деятельности. Так, ректор потребовал

освободить занятую комиссией канцелярию в здании института. Студенты оставили канцелярию, однако решили сорвать лекцию Довнар-Запольского и устроили ему «кошачий концерт» [11, Л. 87], перебивали и мешали профессору читать лекцию.

Молодость и энергичность студентов с разной политической позицией приводила их к банальному хулиганству: дракам, битью витрин магазинов и т.д. Своего рода «перфоманс» студенты Киевского коммерческого института устроили во время похорон депутата Государственной думы II созыва, социал-демократа В.Б. Ломтатидзе, который отбывал наказание в Саратовской тюрьме и скончался от туберкулеза в ноябре 1915 г. Студенты на похоронах вели себя возбужденно, вследствие чего началась перебранка между академистами и левыми, во время которой сильные физические увечья получил глава хозяйственной комиссии Каменев.

В числе эвакуированных из Киева в Саратов студентов прибыла группа украинских социал-революционеров. Члены этой группы подготовили воззвание на малороссийском и польском языках, говорящее об общности интересов передовой польской и украинской молодежи, желающей видеть их народы свободными и независимыми. В воззвании рекомендуется поддерживать всеми силами украинское движение в его борьбе с российским правительством во всех формах и выражается протест против русификаторской политики правительства в Восточной Галиции [11, Л. 89].

Интересную речь произнес редактор Саратовской газеты «Волга» в Нижнем Новгороде на Съезде членов русского народа в 1915 году, по его заявлению, «русская школа, лишенная должного надзора революционизируется» и ярким примером того является Саратовский университет, где профессоры отказываются бороться с нарастающим студенческим революционным движением [11, Л. 138].

Относительно спокойнее в это время, по сравнению с эвакуированным в Саратов Киевским коммерческим институтом, дела обстояли в Императорском Николаевском университете, где на протяжении 1914–1915 гг. недоразумения происходили преимущественно на почве учебного процесса. Большая часть студентов Саратовского университета в начале Первой мировой войны были настроены патриотично, на проходящих собраниях студенчества обсуждались вопросы о благотворительных сборах в пользу жертв войны. В феврале 1915 г. листовки с призывами к студентам университета провести забастовку в знак протеста против действий правительства не нашли поддержки среди учащихся [9, с. 10–12].

Однако случались различные инциденты. Так, в здании Саратовского университета, где занимались студенты Киевского университета, имелась специальная комната для совещания студентов, которая была неизвестна администрации. На стене этой комнаты висело воззвание — «плакат», написанный на малороссийском и польском языках, и напечатанный на машинке. Воззвание призывало бороться против войны, разорившей всю Польшу и добирающейся до Украины [4, Л. 90 об.].

Еще один любопытный случай произошел в октябре 1915 г. в Александро-Невском кафедральном соборе. Студент Саратовского университета Григорий Сергиевский вечером 10 числа явился на всенощное бдение в собор в пьяном виде, достал папиросу и раскурил ее в присутствии молящихся. Вскоре студент, демонстрирующий протест против существующего порядка вещей, был отчислен из университета [3, Л. 221 об. 224].

Протесты в студенческой среде против войны и действий правительства носили скорее локальный характер, а университет в целом продолжал работу, направленную, в том числе, на нужды войны. С начала Первой мировой войны в студенческой массе наблюдался подъем патриотических настроений. Но уже в сентябре 1914 г., после отмены отсрочек от призыва в армию для студентов, в разных городах России произошли беспорядки с участием студентов. Однако часть студенчества с энтузиазмом и пониманием отнеслась к отмене отсрочек и продолжала участвовать в патриотических манифестациях.

Патриотический подъем в студенческой среде можно трактовать по-разному. Дело в том, что студенты, выражая готовность выполнить долг перед Родиной, могли быть при этом преисполненными оппозиционными настроениями и расценивать начало войны как первый шаг к революционным изменениям [8, с. 301].

Среди студенчества также можно и выделить группу, которая отнеслась к Первой мировой войне равнодушно, без особых впечатлений.

Руководство организованного в группы левого студенчества и либерально настроенная интеллигенция города (как местная саратовская, так и эвакуированная киевская) имели взаимную заинтересованность в деятельности друг друга. В декабре 1915 г. состоялось организационное собрание общества «Скорой помощи», на котором был избран президиум общества в составе: Председателя — профессора кафедры классической филологии Киевских Высших женских курсов А.И. Сонни, Товарищей Председателя присяжного поверенного Н.Н. Мясоедова, который позже станет председателем общества «Маяк», профессора И.В. Лучицкого, М.Е. Розенблюма и Л.В. Коркашвили.

В 1916 г. в г. Саратове произошло несколько студенческих волнений при участии студентов-киевлян и саратовцев. К этому же времени патриотический подъем студенчества пошел на спад, напротив, стал усиливаться политический протест в студенческой среде. Такие настроения в столице были связаны, в том числе, с роспусками думы, арестом депутатов, гонениями на студентов-евреев. В провинции же сказались связь студентов с рабочими организациями и ухудшение условий жизни населения.

Студенчество стало активнее примыкать к различным политическим партиям, распространять прокламации и предпринимать попытки устройства митингов и демонстраций. Однако это не позволяет сделать вывод, что в данный период революционные идеи массово поддерживало все саратовское студенчество.

В студенческой среде существовали не самые многочисленные (по сравнению с общей численностью учащихся) политические группы, созданные на базе положений эсеровских и социал-демократических взглядов. Более того, нельзя утверждать, что эти группы имели влияние на большую часть студенчества, скорее, наоборот, не отмечалось массовых мероприятий антиправительственной направленности, а попытки активизации деятельности таких групп, зачастую оканчивались арестами зачинщиков. Влияние политических партий ощущалось, но активизации их работы произойдет только после событий февраля 1917 г.

Перед февральскими событиями 1917 г. в крупнейших университетских городах страны активную работу осуществляли эсеры и социал-демократы. В Саратове, как и в некоторых других городах, социалисты объединились в «Коллектив демократического студенчества высших учебных заведений г. Саратова» [15, с. 105], который становился инициатором забастовок студентов [2, Л.1].

Согласно сообщениям начальников губернских жандармских управлений, в некоторых городах студенты руководили нелегальными рабочими собраниями и вели агитацию среди рабочих [1, с. 617-619].

Студенты, наравне с запасными солдатами в городе, стали частыми участниками беспорядков, к примеру, в г. Царицыне толпа женщин, получивших отказ от выдачи пособий, принялась избивать полицейских, к этой толпе присоединились солдаты и студенты, в итоге для подавления беспорядка были вызваны войска [2, Л. 1121].

Разворачивающиеся в стране политические события породили в высших учебных заведениях России феномен вооруженных отрядов студентов. В Саратове милиция, сформированная из числа студентов, активно участвовала в освобождении политзаключенных, которых кормили бесплатными обедами в студенческой столовой [13, с. 44].

В марте 1917 г. в Саратове была создана единая социал-демократическая студенческая организация [13, с. 47], большими симпатиями в студенческой среде пользовались кадеты.

ВЫВОДЫ. После Февраля 1917 г. студенчество стало трансформироваться в разваливавшуюся социальную группу, студенты переставали учиться, и в студенческой среде разразился кризис. После прихода к власти большевиков студенчество как носитель революционных традиций перестает существовать, а кризис, затронувший все сферы жизни, привел вузы к периоду разрухи и нищеты.

Численность студентов сократилась, многие бывшие студенты были мобилизованы на фронт. Бытовые трудности вынудили многих оставшихся студентов бросить учебу. Романтизм революционных изменений сменился деморализацией и кризисом студенческой молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов В.Б. «Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции 1914–1918». М., НЛО. 2020. 992 с.
2. Выписки из писем разных лиц // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Ед. хр. 992.
3. Дело о приеме студентов и вольнослушателей в университет, об исключении студентов из университета за неуплату за обучение, о призыве их в действующую армию и др. // ГАСО. Ф. 393. Оп. 1. Ед. хр. 566.
4. Дело о производстве дознания деятельности партии социалистов-революционеров в Саратовской губернии // ГАСО. Ф. 53. Оп. 8. Ед. хр. 9.
5. Дело об антиправительственных выступлениях, стачках и забастовках рабочих предприятий г. Саратова // ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 9633.
6. Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX — начала XX века. Социально-историческая судьба. Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. М.: РОССПЭН, 1999. 414 с.
7. Малинин Г.А. Киевский университет в Саратове // Поволжский край: межвуз. науч. сб. Вып. 7. Вопросы социально-экономической и политической истории / отв. ред. С.А. Соколов. Саратов. 1984. С. 47–59.
8. Морисси С. Между патриотизмом и радикализмом: петроградские студенты в годы Первой мировой войны // Россия и Первая мировая война (материалы международного научного colloquium). СПб. 1999. С. 208–302.
9. Мраморнов А.И. Саратовский императорский университет в годы Первой мировой войны (1914–1917 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. «История. Международные отношения». 2009. Т. 9. Вып. 1. С. 8–12.
10. О студенческих организациях и беспорядках. Разная переписка // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 244. Ед. хр. 59 ч. 1 л. А.
11. Обзор деятельности революционных организаций в Саратовской губернии // ГАСО. Ф. 53. Оп. 8. Ед. хр. 21.
12. Сведения об участии в революционном движении учащейся молодежи в г. Петровске // ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 9629.
13. Соломонов В.А. Революционное студенческое движение в Саратове 1910–1917 годов / Под ред. В.В. Всемирова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. 63 с.
14. Чернобаев А.А. Историки России XX века: Библиографический словарь. Т. 1 / Под ред. В.А. Динеса. Саратов: Саратов. гос. соц.-экон. ун-т, 2005. 216 с.
15. Шалагинова Л.М. Студенческое движение накануне и в дни Февральской революции // Вопросы истории КПСС. 1967. № 2. С. 102–106.

REFERENCES

1. Aksenov V.B. «*Sluhi, obrazy, emocii. Massovyie nastroeniya rossiyan v gody vojny i revolyucii 1914–1918*» [Rumors, images, emotions. Mass sentiments of Russians during the years of war and revolution (1914–1918)]: M., New literary review. 2020. 992 s. (In Russian).

2. *Vypiski iz pisem raznyh lic* [Extracts from letters of different persons] // GA RF. F. 102. Op. 265. Ed. hr. 992. (In Russian).
3. *Delo o prieme studentov i vol'noslushatelej v universitet, ob isklyuchenii studentov iz universiteta za neuplatu za obuchenie, o prizyve ih v dejstvuyushchuyu armiyu i dr.* [The case of admission of students and volunteers to the university, on the exclusion of students from the university for non-payment for training, on their conscription into the army, etc.] // GASO. F. 393. Op. 1. Ed. hr. 566. (In Russian).
4. *Delo o proizvodstve doznaniya deyatel'nosti partii socialistov-revolucionerov v Saratovskoj gubernii* [The case of the investigation of the activities of the party of socialist revolutionaries in the Saratov province] // GASO. F. 53. Op. 8. Ed. hr. 9. (In Russian).
5. *Delo ob antipravitel'stvennyh vystupleniyah, stachkah i zabastovkah rabochih predpriyatij g. Saratova* [The case of anti-government protests, strikes and strikes of workers' enterprises in Saratov] // GASO. F. 1. Op. 1. Ed. hr. 9633. (In Russian).
6. Ivanov A.E. *Studenchestvo Rossii konca XIX — nachala XX veka. Social'no-istoricheskaya sud'ba* [Russian students of the late XIX — early XX century. Socio-historical fate]: Russian Academy of Sciences. In-t Russian History. M.: ROSSPEN, 1999. 414 s. (In Russian).
7. Malinin G.A. *Kievskij universitet v Saratove* [Kiev University in Saratov] // Volga Region: mezhvuz. Scientific Collection Issue 7. Questions of socio-economic and political history / ed. by S.A. Sokolov. Saratov. 1984. Ss. 47–59. (In Russian).
8. Morissi S. *Mezhdru patriotizmom i radikalizmom: petrogradskie studenty v gody Pervoj mirovoj vojny* [Between patriotism and radicalism: Petrograd students during the First World War]: // Russia and the First World War (materials of the International Scientific Colloquium). St. Petersburg, 1999. Ss. 208–302. (In Russian).
9. Mramornov A.I. *Saratovskij imperatorskij universitet v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1917 gody)* [Saratov Imperial University during the First World War (1914–1917)] // Izvestiya Saratov University. New series. Ser. «History. International relations». 2009. Vol. 9. Issue 1. Ss. 8–12. (In Russian).
10. *O studencheskih organizacijah i besporyadkah. Raznaya perepiska* [About student organizations and riots. Different correspondence] // GA RF. F. 102. Op. 244. Ed. hr. 59 ch. 1 l. A. (In Russian).
11. *Obzor deyatel'nosti revolyucionnyh organizacij v Saratovskoj gubernii* [Review of the activities of revolutionary organizations in the Saratov province] // GASO. F. 53. Op. 8. Ed. hr. 21. (In Russian).
12. *Svedeniya ob uchastii v revolyucionnom dvizhenii uchashchejsya molodezhi v g. Petrovske* [Information about participation in the revolutionary movement of students in Petrovsk] // GASO. F. 1. Op. 1. Ed. hr. 9629. (In Russian).
13. Solomonov V.A. *Revolucionnoe studencheskoe dvizhenie v Saratove 1910–1917 godov* [Revolutionary student movement in Saratov 1910–1917] / Edited by V.V. Vsemirov. Saratov: Sarat Publishing House. un-ta, 1991. 63 c. (In Russian).
14. Chernobaev A.A. *Istoriki Rossii XX veka: Biobibliograficheskij slovar'* [Historians of Russia of the XX century: Biobibliographical dictionary]: Vol. 1 / Edited by V.A. Dines. Saratov: Sarat. gos. sots.-ekon. un-t, 2005. 216 s. (In Russian).
15. Shalaginova L.M. *Studencheskoe dvizhenie nakanune i v dni Fevral'skoj revolyucii* [Student movement on the eve and in the days of the February Revolution] // Questions of the history of the CPSU. 1967. No. 2. Ss. 102–106. (In Russian).